

— ...Сяо Юй сказала мне, что ты назвал ее уродливой и сказал, что ее лицо искривится, когда она вырастет! — Хэ Хуэй с подозрением посмотрела на Мо Жаня. — Ты старший брат, нельзя так говорить с сестрой. Девочки с детства любят красоту, ты же знаешь, какой характер у твоей сестры!

Мо Жань почесал нос. Он не знал, как именно Мо Юй нажаловалась на него, но догадывался, что она преувеличила. Он дословно повторил их разговор, а затем широко открыл глаза, смотря на маму с невинным выражением лица.

Хэ Хуэй, глядя на травмированную ногу сына и его невинный вид, слегка кашлянула и строго сказала:

— Не нарушай правила, строить из себя милого — стыдно!

Затем, притворяясь серьезной, продолжила:

— Ты старший брат, в следующий раз уступи сестре. Сяо Юй еще маленькая, ты старше. Если она что-то делает не так, ты должен объяснить ей, что неправильно, а не ссориться с ней!

Она посмотрела на ногу Мо Жаня и добавила:

— Дедушка с бабушкой всегда говорили тебе, что мальчики должны быть скромными, уступчивыми и терпеливыми. А Жань, что ты скажешь?

Мо Жань почувствовал себя слегка виноватым. Он почесал нос и сухо ответил:

— Мама, я понял! В следующий раз уступлю сестре.

Хэ Хуэй, видя его реакцию, больше не стала его ругать и пошла на кухню с продуктами. Подумав, она добавила:

— У тебя травма ноги, учись на первом этаже. Я приготовлю тебе суп из свиных ребрышек, чтобы ты поправился.

Мо Жань просто сказал «ага» в знак согласия.

Вечером, лежа в постели, Мо Жань скучал и листал страницы в интернете, когда услышал звук уведомления на телефоне, а затем серию быстрых сигналов.

В группе появился новый человек с простым именем — Шэн.

[Шэн: ...]

[Янчуньянь: Брат Шэн, ты еще не спишь?]

[Янчуньянь: Тот парень сверху — мой одноклассник, наверное, уже спит.]

[Янчуньянь: У вас нет друг друга в QQ, я создал группу.]

[Шэн: Что-то нужно?]

[Янчуньянь: На следующей неделе угощу вас ужином, и мой одноклассник сказал, что, как только его нога заживет, он угостит нас.]

[Шэн: Не нужно.]

Мо Жань смотрел на экран, с трудом представляя, что в реальной жизни этот человек так же немногословен. Почти машинально он набрал строку текста.

[Внезапно оглянувшись: Брат, спасибо за коляску и трость. Ужин обязателен.]

Если бы кто-то был рядом с Мо Жанем, он бы увидел, как тот скрипит зубами.

Трое немного пообщались, точнее, Мо Жань и Чжоу Чуньян, а Сюй Шэн уже исчез.

Ночь была тихой, улицы погрузились в безмолвие, даже птицы на платанах замолчали. В тишине ночи боль в ноге стала ощущаться острее.

Мо Жань встал с кровати, увидел мазь на тумбочке и, вздохнув, размотал бинт. Он нанес мазь на опухшую лодыжку и начал мягко массировать.

Но это не помогло. Боль продолжалась до трех часов утра. Раздраженный, он сделал фото и опубликовал запись:

«Хочу отрезать эту ногу».

Затем он бросил телефон и попытался заснуть. Когда он проснулся и зашел в соцсеть, под записью был ряд комментариев:

«Режь!»

Неважно, знакомые или нет, все писали одно и то же.

Мо Жань отправил смайлик с закатанными глазами и вышел из сети.

В понедельник, в 6 утра, Мо Жань, который за выходные никуда не выходил, отправился в школу. Мо Юй довела его до автобуса и пошла в свою школу. В сентябре она пойдет в седьмой класс и вместе с подругами планирует поступить в школу, где учится ее брат.

Мо Жань приехал в класс, где Чжоу Чуньян, с грустным лицом, увидев его в инвалидной коляске, сразу подошел и начал помогать, заискивая:

— Брат Жань, ты наконец пришел! Я ждал тебя. Срочно нужна помощь — дай списать физику. В нашей группе только мы двое не сдали, есть пару задач, которые я не понимаю.

Он выпалил все это без остановки, не запыхавшись.

Мо Жань достал из рюкзака свою работу и протянул ему.

— Какие задачи не понимаешь? Я объясню.

Он вытащил тряпку из ящика стола, протер свой стул и стол, посмотрел на стол и стул Чжоу Чуньяна, но ничего не сказал, просто убрал тряпку обратно.

Обычно он приходил раньше Чжоу Чуньяна и протирал его стол заодно. Сегодня Чжоу Чуньян пришел первым, и его стол уже был в порядке.

Инвалидная коляска осталась в углу класса. Во время обеда Мо Жань попросил соседа по

комнате принести учебные материалы и сменную школьную форму.

Сосед увидел трость у двери и, подумав, что Мо Жань забыл ее, взял с собой.

Мо Жань, увидев трость, хотел сказать спасибо, но слова застряли в горле.

Ему казалось, что если он увидит эту трость еще раз, он сойдет с ума.

Он пристально смотрел на трость, и в голове возникло желание выбросить соседа вместе с ней в кусты за окном.

Третья неделя мая, пятница, после полудня небо было ясным, солнце палило землю. Легкий ветерок нес с собой волны тепла, создавая ощущение удушья.

Прошла неделя с момента школьного баскетбольного матча. Для Мо Жана эта неделя стала настоящим кошмаром за весь год учебы.

Каждый день он ездил в школу на инвалидной коляске, что стало своеобразной достопримечательностью школы. Даже охранник каждый день спрашивал, как его нога.

В пятницу, вместо того чтобы вернуть коляску в понедельник, Мо Жань после уроков медленно пошел в школьный медпункт.

Вэнь Лань, уже сняв белый халат, была в джинсовых шортах и шелковой блузке.

Она собиралась запереть дверь медпункта, когда услышала звук колес. Обернувшись, она увидела парня с рюкзаком, небрежно перекинутым через плечо, одна лямка свисала на локте.

Он шел медленно, с трудом, толкая перед собой коляску.

— Учитель Вэнь, я вернул коляску, — его голос был звонким и молодым, без хрипоты, характерной для переходного возраста.

Вэнь Лань слегка приподняла бровь:

— Нога зажила? Так рано возвращаешь, мог бы и в понедельник. Здесь ее никто не использует.

Мо Жань помнил слова школьного врача, которые глубоко засели в его памяти:

— Нет, боюсь, что учитель Вэнь объявит об этом по школьному радио!

Вэнь Лань открыла дверь медпункта, посмотрела на Мо Жана и с легкостью сказала:

— Не переживай, в этом нет ничего постыдного.

Затем она сделала паузу, и Мо Жань подумал, что она больше ничего не скажет, но она продолжила:

— За эту неделю вся школа знает, что ты брал коляску. Я могу спросить любого ученика, и они скажут, где ты. Мне не нужно было беспокоиться, что ты не вернешь ее.

Мо Жань:

Он опустил голову и больше ничего не сказал.

Чувство облегчения от возвращения коляски было полностью уничтожено словами школьного врача.

Ужас! Просто кошмар!

Солнце скрылось за горизонтом, последние отблески оранжевого заката исчезли, уступив место разноцветным неоновым огням и уличным фонарям. В двух районах от школы, на автобусной остановке, стоял парень в школьной форме с темно-синим рюкзаком, небрежно перекинутым через плечо. Правая рука была в кармане, а левая держала телефон.

Неизвестно, о чем он говорил с собеседником, но его голос звучал медленно и равнодушно, создавая ощущение холодности и безразличия.

— Да, я скоро буду! — Затем он сделал паузу и добавил:

— Вы ешьте, не ждите меня!

Затем он повесил трубку и быстро направился к ближайшему магазину игрушек.

Выйдя оттуда, он держал в левой руке подарочный пакет с красиво упакованной коробкой, внутри которой, судя по всему, было что-то большое.

Сюй Шэн, сжав губы, перешел дорогу и направился к жилому комплексу на другой стороне улицы.

У автора есть что сказать:

Мо Жань: Я нарушаю правила, я строю из себя милого!

Мо Жань: Вэнь Лань — настоящая ведьма!

<http://bllate.org/book/16835/1548189>